Научная статья

УДК 811.133.1'367.628'27

ББК 81.471.1-2

С 59

doi: 10.53598 / 2410-3489-2021-2-277-78-83

Прагматический потенциал междометий в речи
(Рецензирована)

С. Н. Сокурова

*Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,
saidahut64@mail.ru*

Аннотация.

Рассматриваются вопросы, отражающие механизмы реализации иллокутивной функции междометий, связанной с коммуникативным воздействием на адресата речи. Цель заключается в определении коммуникативного статуса междометий во французском языке и выявлении особенностей их функционирования в речи. Материалом послужили французские эмоциональные междометия в художественных произведениях французских авторов. Представленный фактический материал соотносится с теоретическими аспектами исследования и служит базой для обоснования выводов: одно и то же местоимение может выражать самые разные оттенки эмоциональных и ментальных состояний говорящего в зависимости от контекста и своего звукового оформления. Методика исследования основывается на контекстуальном анализе и методе визуализации просодических средств. Результаты исследования имеют теоретическое значение, заключающееся в выявлении прагматического потенциала междометий в речи персонажей французской художественной прозы. Полученные данные могут найти применение в процессе преподавания французского языка в курсах интерпретации художественного текста и грамматики.

Ключевые слова:

междометие, прагматика речи, иллокутивная функция, сфера речи, семантика

Original Research Paper

The pragmatic potential of interjections in speech

S.N. Sokurova

Adyghe State University, Maykop, Russia, saidahut64@mail.ru

Abstract.

This work discusses the issues reflecting the mechanisms for implementing the illocutionary function of interjections related to the communicative impact on the recipient of speech. The aim is to determine the communicative status of interjections in French and to identify their functioning in speech. The material was the French emotional interjections in the artistic works of French authors. The actual material presented correlates with the theoretical aspects of the study and serves as a basis

for substantiating the conclusions: the same pronoun can express a variety of shades of the emotional and mental states of the speaker, depending on the context and its sound design. The research methodology is based on contextual analysis and the method of visualization of prosodical means. The results of the study have a theoretical significance, which is to identify the pragmatic potential of interjections in the speech of the characters of French fiction. The findings can be used in the process of teaching French in courses for interpreting literary text and grammar.

Keywords:

Interjection, speech pragmatics, illocutionary function, speech sphere, semantics

В современной лингвистике, развивающейся в рамках антропоцентрической парадигмы, особое внимание обращено на исследование функционирования в речи языковых единиц различных уровней. Одной из наименее изученных областей языкознания по-прежнему остаются междометия, - единицы, основная функция которых заключается в выражении эмоций и реакций говорящего субъекта.

Исследования, связанные с определением места и роли междометий в языке, их отличий от звукоподражаний и выявлением особенностей их перевода, остаются по-прежнему актуальными.

«Неясность и туманность категории» [1: 61] стала причиной того, что данный класс слов оставался долгое время на периферии лингвистических исследований. Междометия отличаются от других классов слов тем, что в их структуре доминируют экспрессивные элементы. Они объединяются в речи, включающую морфологически нечленимые, неизменяемые, служащие для выражения широкого спектра как положительных, так и отрицательных эмоциональных состояний. При этом, эмоциональные реакции конкретно не именуются: междометия выступают как слова – сигналы, используемые для быстрого реагирования человека на различные события реальной действительности. Они являются, по словам А.М. Пешковского, знаками чувствований, а не представлений [2: 139].

В современной лингвистике мнения по вопросу статуса междометий

по-прежнему противоречивы. Сторонниками так называемого широкого подхода к междометиям относятся слова, имеющие, кроме общих, принципиально разные признаки, что не позволяет составить однозначное представление об этих языковых единицах. Исследователи, поддерживающие идею Макса Миллера о том, что «язык начинается, когда кончаются междометия» [3: 296], формируют другую крайнюю точку зрения. По мнению Миллера, «между настоящим словом, как например, «смеяться» и восклицанием «ха! ха!», между «я страдаю» и «ох!» такая же большая разница, как между невольным действием и звуком чихания и глаголом «чихать» [3: 296].

Отечественный ученый И.А. Шаронов рассматривает междометия с точки зрения «узкого» подхода, включая в данный класс слов «только первичные эмоциональные междометия - единицы, не похожие на прочие слова конкретного языка и одновременно очень напоминающие аналогичные единицы в других языках» [4: 16]. На наш взгляд, данная группа слов может объединять и вторичные междометия, а на формальном уровне их можно разделить на две группы первообразные (первичные, непроеизводные) и непервообразные (вторичные, производные).

Междометие во французском языке (фр. interjection) – это служебная, чаще всего неизменяемая самостоятельная часть речи. Оно может представлять собой звук, сочетание звуков, слово или ряд слов и служит для передачи спонтанных эмоций

человека, его реакции на происходящие события, часто заменяет собой целое высказывание. Таким образом, междометие противопоставляется другим языковым единицам и предстает как неосознанный акт, в противоположность осознанному и целенаправленному использованию языка.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время окончательного и общепринятого списка междометий не существует, а толкования, связывающие эти единицы непосредственно с выражением эмоций, открыты и диффузны [4].

Мы считаем, что разграничение междометий и смежных с ними языковых явлений становится возможным при анализе языкового материала на нескольких уровнях – формальном, семантическом и синтаксическом. Особое внимание необходимо уделить и дифференциации между устными и письменными формами этих единиц. В устной речи представлены так называемые вокальные жесты – реактивные неязыковые эмоциональные выкрики с особыми просодическими характеристиками. Вокальные жесты могут быть поняты независимо от знания языка. Слова, передающие вокальные жесты языковыми средствами, формируют письменные формы междометий, интерпретация которых осложняется их неспособностью отражать просодические характеристики эмоциональных вокальных жестов.

Мы разделяем точку зрения Шаронова И.А. в части необходимости преобразовать традиционную диаду (междометие – эмоция) в триаду: междометие – вокальный жест – эмоция. В таком случае, эмоции в письменном тексте идентифицируются следующим образом: читатель, встретив междометие, должен по контексту определить стоящий за ним вокальный жест, и уже на его основе – эмоциональное состояние персонажа. Междометия национально специфичны, а стоящие за

ними вокальные жесты, напрямую связанные с тем или иным эмоциональным состоянием, до определенной степени универсальны.

Производные междометия образуются от слов, относящихся к другим самостоятельным частям речи, например от существительных: *Silence! Grâce! Miséricorde! Ciel! Salut! A l'aide! (Salut, Bordgris, fit Julien, poussant la porte* «Привет, Боргри, сказал Жюльен, открывая дверь»); *слова*, образованные из звукоподражания и имитирующие шумовые эффекты: *Pouf! Paf! Pan! Crac! (Patatras! [patata] il est tombé!* «Бабах! он упал!»); от глаголов: *Voyons! Tiens! Suffit! Allons! (Suffit! donne-moi ce jouet!* – Хватит! Дай мне эту игрушку!»); от наречий: *Bien! Enfin! En avant! Comment! (Comment! tu sors encore!* «Как! Ты опять уходишь!»); от прилагательных: *Bon! Vrai! (Bon ! je verrai cela plus tard!* «Хорошо! Я посмотрю это позже!»); от оборотов речи: *Ma foi! Qui vive! Tant pis! Par exemple! (Tant pis! je serai encore en retard! Тем хуже! Я опять опоздаю!);* иностранные (заимствованные) слова: *Hurrah!* (русский), *Allo! Stop!* (англ.яз), *Bravo!* (итальянский): *(Hurrah! Il a gagné!* «Ура! Он выиграл!»).

У первообразных междометий, происходящих от неязыковых эмоциональных выкриков, нет словоизменения, это обусловлено отсутствием в их составе словоизменятельных морфем, а просодические характеристики превалируют над звуковыми.

Междометия имеют сходства с частицами в плане возможности дублирования однородных составляющих, например, *Oh là là!*, но целью преобразований является не создание новых форм, а усиление передаваемой эмоции за счет фонетической растяжки. На восприятие и интерпретацию междометий оказывают влияние и высота голоса, тон, долгота паузы или вовсе отсутствие таковой. Коммуникант может варьировать и длительность звуков, что также отражается на оценке

эмоционального состояния говорящего, его субъективное отношение к происходящему или просто к явлениям действительности.

Необходимо остановиться подробнее на письменной форме междометий и семантическом уровне анализа языкового материала. По справедливому утверждению В.И. Шаховского, целью художественного текста является установление эмоционального контакта с читателем, а также манифестация эмоций и чувств, в которой проявляется их прагматическая функция [5: 8]. Междометия обслуживают три семантические сферы речи: эмоции и эмоциональные оценки, волеизъявление и этикетную область.

Междометия, выражающие преимущественно отрицательные эмоции, такие как испуг, раздражение, возмущение, сожаление являются семантически однозначными. К таковым относятся, например «*Aïe!*», «*Bah!*», «*Hein!*», «*Hélas!*», «*Mince!*», «*Zut!*», «*Ouf!*» и т.д.

Междометия с семантически диффузными функциями передают общее состояние возбуждения и потому могут использоваться для выражения разнородных душевных состояний (удивление, ужас, нетерпение, радость, удовлетворение и т. д.). «*Ah!*» (боль, удивление, негодование), «*Eh!*» (удовлетворение, радость, удивление, нетерпение), «*Ho!*», «*Hé!*», «*Hem!*» «*Ohé*» (призыв, оклик).

При переводе междометий, передаваемых в письменной форме лишь графически, важно правильно понять, какое значение и стилистическую окраску вложил в него автор, и найти в языке перевода средства, наиболее адекватно отражающие эмоцию героя. Выбор доминантой эмоции или доминантных эмоций произведения определяется базовым концептом сюжетной линии [6: 93]. Кроме этого, необходимо учитывать эмоциональную тональность отдельного эпизода в общей канве произведения.

Так, роман Ноэля Калефа «Лифт на эшафот» изобилует междометиями. В эпизоде, когда супруга главного героя разыскивает его, автор использует целый ряд единиц для передачи эмоционального состояния Женевьевы, которое передается и ее прислуге:

Monsieur est là depuis longtemps?

Monsieur? Monsieur?

Eh! Oui, Monsieur! Cria-t-elle en courant vers le salon.

Oh! Non! Madame, je ne l'ai pas vu. – «Месье давно дома?

– Месье?

– Ну да, месье! – крикнула Женевьева, бегом устремляясь в гостиную.

– Ах нет, мадам! Я его не видела».

Автор вкладывает то же междометие «*Ah!*» в уста шофера, ставшего невольным участником событий. Но в его словах слышится не сочувствие, а некоторое раздражение и насмешка, вызванные поведением героини. Это отношение подчеркивается глаголом «*gouailler*» (высмеивать, зубоскалить) и усиливается переводом *Ah!* как «Ага» вместо привычного «Ах». – *Ah! Ben! Il était pas là, hein? gouailla le chauffeur* [7: 34] – «Ага! Его нет, а? – усмехнулся шофер».

Следующие примеры взяты из романа Гийома Мюссо «Я не могу без тебя»:

– *Hé! C'est ma voiture!* [8: 71]

– «Черт! Это же моя машина!» (неприятное удивление)

– *Hé, ça caille, fit Martin en se frottant les mains* [8: 125]. – «О-ля-ля! Какая холодина! ворчал Мартен, потирая замерзшие руки».

Во втором примере переводчик усиливает состояние героя, заменяя эмоционально нейтральное *Hé* на *Oh là là!* с целью интенсификации междометия. Кроме этого, глагол *faire* (зд. *сказал*), передается более экспрессивным «ворчать».

Таким образом, с опорой на содержание и общую эмоциональную

окрашенность речи одно и то же междометие может выражать одобрение и порицание, испуг и радость, восхищение и презрение, страх и решимость.

Междометия волеизъявлений выражают обращение как к людям, так и к животным, например, «*Chut!*», «*Paix!*»

«*Chut!* *siffla-t-elle, si énergiquement, qu'un coup de vent parut s'être engouffré dans l'église*» [9: 286] – «Ш-ш-ш!...прошипела она изо всей мочи, так что могло показаться, будто в церковь ворвался порыв ветра»;

Police, halte! – «Стоять! Полиция!» [9: 54].

К этикетным междометиям относятся *Bonjour! Salut! Merci!: Salut Martin, belle nuit, n'est-ce pas?* [8: 54]. – «Привет, Мартен. Замечательная ночь сегодня, не так ли?»

Что касается синтаксической функции междометий, то они могут функционировать в языке и речи в качестве междометного предложения, вводного и вставного компонента, члена предложения: *Euh... Un peu*

d'eau, c'est possible? [8: 246]. – «Хм... Можно воды?» .

К выполнению функции эквивалента предложения способны все междометия. Модальная функция междометий реализуется в условиях вводности: *Alors, c'est moi, hein?* – «Ну что, это я? Разве?»

Эмоции влияют на вербальное и невербальное поведение человека, его мотивы и настроение. Междометия являются языковыми знаками-сигналами, при помощи которых говорящий передает реакцию на полученную информацию или явление окружающей действительности. Одно и то же местоимение может выражать самые разные оттенки эмоциональных и ментальных состояний коммуниканта, интерпретация которых возможна только в контексте.

Таким образом, междометие – это прагматическая единица языка, обслуживающая эмотивно-экспрессивную область, способствующая косвенному обозначению эмоций и выражению коммуникативного намерения говорящего.

Примечания:

1. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Избранные труды по русскому языку. Москва, 1957. С. 63-84. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/scherba_izbrannye-raboty-russkomu-yazyku_1957/go,12;fs,0/ (дата обращения: 7.04. 2021).

2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении: популярный очерк: пособие для самообразования и школы. Москва: Тип. В.М. Саблина, 1914. 440 с. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10075940> (дата обращения: 7.04. 2021).

3. Мюллер М. Лекции по науке о языке. Санкт-Петербург, 1865. 325 с. URL: https://archive.org/details/libgen_00298162/mode/2up (дата обращения: 03. 2021).

4. Шаронов И.А. Междометия в языке, в тексте и в коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2009.

5. Шаховский В.И. О лингвистике эмоций // Язык и эмоции: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1995. С. 3-15.

6. Короткова М.О. Эмоция как доминанта концепта (на примере романа Анны Гавальда «*Je l'aimais*») // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2017. Вып. 4 (207). С. 91-96.

7. Calef N. Ascenseur pour l'échafaud = Калеф Н. Лифт на эшафот: повесть. Москва: Высш. шк., 1990. 152 с.

8. Musso G. Que serais-je sans toi? Paris: Pocket, 2017. 448 p.

9. Золя Э. Проступок аббата Мые. URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Livre:Zola_-La_Faute_de_l%27abbé_Mouret.djvu

References:

1. Shcherba L.B. On parts of speech in the Russian language // Selected works on the Russian language. M., 1957. P. 63-84. / Access mode: http://elibr.gnpbu.ru/text/scherba_izbrannye-raboty-russkomu-yazyku_1957/go,12;fs,0/
2. Peshkovsky A.M. Russian syntax in scientific coverage: a popular essay: a guide for self-education and schools. Moscow: Printing house of V.M. Sablin, 1914. 440 pp. / Access mode: <http://books.e-heritage.ru/book/10075940>
3. Müller M. Lectures on the science of language. SPb., 1865. 325 pp. / Access mode: https://archive.org/details/libgen_00298162/mode/2up (date of access: 03.2021).
4. Sharonov I.A. Interjections in language, text and communication: Diss. abstract for the Dr. of Philology degree. Moscow, 2009.
5. Shakhnovsky V.I. On the linguistics of emotions // Language and emotions: collection of proceedings. Volgograd: Peremena. 1995. P. 3-15.
6. Korotkova M.O. Emotion as a concept dominant (based on Anna Gavalda's novel "Je l'aimais") // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2017. Iss. 4 (207). P. 91-96.
7. Calef N. Ascenseur pour l'échafaud = Calef N. Lift to the scaffold: a story. M.: Vysshaya shkola, 1990. 152 pp.
8. Musso G. Que serais-je sans toi? / G. Musso. Paris: Pocket, 2017. 448 pp.
9. Zola E. Abbe Mouret's Transgression. [Electronic resource] / Access mode: https://fr.wikisource.org/wiki/Livre:Zola_-La_Faute_de_l%27abb%C3%A9_Mouret.djvu

Статья поступила в редакцию 27.04.2021; одобрена после рецензирования 29.05.2021; принята к публикации 30.06.2021.

The paper was submitted 27.04.2021; approved after reviewing 29.05.2021; accepted for publication 30.06.2021.

© С. Н. Сокурова, 2021